

Вскоре после ухода из зала пришло уведомление от программной группы по аудиозаписи в помещении:

— Пожалуйста, обратите внимание, игроки, до голосования всех участников осталось ещё 30 минут. Обратный отсчёт будет отображаться на экранах ваших мобильных телефонах. Пожалуйста, определите предполагаемого кандидата в убийцы в течение указанного времени и подойдите к обеденному столу, чтобы вместе завершить казнь.

Неужели время так поджимает? Ся Сицин невольно нахмурился.

Такая игра похожа на убийство оборотня. Личность каждого находится в чёрном ящике, и никто не может её увидеть. Они могут только угадывать друг друга. Даже голосование проводится тайно через мобильные телефоны. Никто не знает, за кого проголосуют окружающие их люди.

Если решение принимается поспешно, очень вероятно, что невинные люди будут убиты по ошибке и даже повлияют на конечный результат.

Честно говоря, это всего лишь реалити-шоу, не относящаяся к делу игра, но Ся Сицин больше всего ненавидит поражение. Он из тех людей, которые живут в погоне за победой.

Решения не могут приниматься случайно, если нет доказательств, подтверждающих факты.

Ся Сицин привёл Шан Сижую в комнату предыдущей хозяйки и встретил Чэнь И и Жуань Сяо, которые всё ещё были внутри. До этого момента Ся Сицин всё ещё верил, что среди них был убийца, но у него не было никаких доказательств и недостаточно зацепок для дачи показаний.

Если вы поддаётесь искушению... Слишком легко быть разоблачённым.

— Сицин, - неожиданно Жуань Сяо фактически взяла инициативу в свои руки, остановив его,
— Я хочу задать тебе несколько вопросов о живописи. Я не очень разбираюсь в искусстве.

Ся Сицин по-джентльменски улыбнулся:

— Конечно, ты можешь.

Шан Сижуй засмеялся:

— Не знаю почему, но ваша фотография в одной рамке напоминает мне романтическую историю любви благородной дамы и художника, хахаха.

Атмосфера, которая изначально была напряженной из-за обратного отсчёта, стала намного более активной, но Чэнь-Чэнь нарушила хрупкое равновесие.

На её холодном лице всегда не было никакого выражения, но в этот момент появилось небольшое подозрение, а алая помада сделала её лицо ещё холоднее:

— Ты изучаешь искусство? Я вроде как не понимаю, почему студент-искусствовед может так быстро решить эти проблемы? Всё ли это основано на вашем художественном таланте?

Хотя все эти слова основаны на разумных предположениях, любой, кто не знает Ся Сицина, вероятно, скажет такие вещи, но у Чэнь И, очевидно, больше враждебности, поэтому Ся Сицин чувствует себя очень неловко, если быть точным, то некомфортно.

Но он всё равно ответил с улыбкой:

— Я изучаю искусство, но математика – это моё хобби. Как сказал Ван Гог*, его картины – это точные расчёты. Человек, которого можно назвать превосходным художником, часто обладает глубокими математическими способностями или тонким математическим нюхом.

[{* Исследование математической модели картин Винсента Ван Гога показало, что на некоторых его картинах изображены невидимые глазу реальные турбулентные (вихревые) потоки, возникающие при быстром течении жидкости или газа, например при истечении газа из сопла реактивного двигателя.}]

Физик Хосе Луис Арагон из Мексиканского национального автономного университета в Керетаро и его соавторы обнаружили на полотнах Ван Гога распределение яркости, соответствующее математическому описанию турбулентного потока. Они оцифровали произведения Ван Гога и рассчитали вероятность того, что два пикселя, находящиеся на определенном расстоянии будут обладать одинаковой яркостью. По их мнению, глаз наиболее чувствителен именно к показателям яркости и в ней заложена главная информация картины. Некоторые из работ Ван Гога оказались явно подчинены математическим закономерностям, выявленным математиком Колмогоровым при описании турбулентности, если вместо скоростей точек в потоке рассматривать распределение яркостей.}]

Шан Сижуй, стоявший в стороне, засмеялся, услышав вторую половину предложения:

— Сицин также очень хорош в живописи, но он действительно хорош в математике. Когда мы только что были в той комнате, многие из них были решены Сицином на уровне великого бога.

Ся Сицин слегка нахмурился. Это было очень тонкое и недолгое действие. В глубине души он чувствовал неладное, но не мог сказать, было ли это из-за того, что слова были неправильными, или из-за атмосферы.

— Неужели? - Чэнь И улыбнулась. — Мне было интересно, обладает ли сам убийца большей информацией, чем обычные игроки, в противном случае он, похоже, слишком сильно страдает, сражаясь в одиночку. Итак... что, если вы сами не обычный игрок?

Она спросила... Она проверяла его, или откусывала кусочек в ответ? Ся Сицин не мог быть уверен, но он очень хорошо знал, что его нынешняя ситуация была очень опасной.

Все ждали ответа Ся Сицина, но увидели, что он показал безупречную улыбку, выглядя дружелюбным и нежным, но то, что он сказал, было очень решительным.

— Если я действительно убийца, первое, что я должен сделать, это «убить» Чжоу Цзихэна.

Чэнь И, очевидно, не ожидала, что он скажет такое. В её глазах Ся Сицин и Чжоу Цзихэн были равносильны союзникам:

— Но вы были вместе с тех пор, как вломились в комнату, вы не...

— А как насчёт сейчас? Я с ним? - Ся Сицин сложил руки на груди и с улыбкой прислонился к стене. — Где сейчас Цзихэн?

Его глаза сканировали людей вокруг него. По выражению лица Жуань Сяо ничего нельзя было сказать. Чэнь И больше ничего не говорила. Вместо этого Шан Сижуй несколько раз рассмеялся:

— Это невозможно. Я не думаю, что это брат Цзихэн. Он очень серьёзно решал головоломки...

— Я тоже. - Ся Сицин моргнул. — Разве я не очень серьёзно решаю головоломки?

Он сделал паузу и продолжил:

— Позвольте мне сообщить вам очень важную информацию. С самого начала мой побег был сложнее, чем у Чжоу Цзихэна. Мои руки и ноги были связаны, а глаза завязаны, а он мог легко сбежать один. Вы могли бы также подумать об этом. Как программная группа могла так затруднить киллеру его организацию? Напротив, это был Цзихэн. У него с самого начала была самая ясная идея. По словам Чэнь И, возможно ли, что он взял сценарий?

Чэнь И посмотрела на Ся Сицина со сложным выражением лица, а Ся Сицин бесстрашно посмотрел на неё с серьёзным лицом. Через некоторое время Чэнь И подняла ногу, чтобы выйти из комнаты, но была остановлена Ся Сицином:

— Я советую тебе не искать его, если твоя личность будет раскрыта, ты определённо не выживешь.

Шаги Чэнь И остановились. Хотя ей и не очень хотелось, она должна была признать, что Ся Сицин действительно был прав.

Ся Сицин заметил выражение её лица и тайно улыбнулся в глубине души.

Математику действительно можно рассматривать только как хобби, и дразнить людей – это то, в чём он действительно хорош.

Он не мог позволить, чтобы его вот так изгнали. С таким ритмом он верил, что не сможет поколебать таких людей, как Жуань Сяо. Это было недопустимое вмешательство, но Чэнь И была другой. Если вначале билет в её руке предназначался для него, то теперь, после того, как её встревожила эта мысль, возможно, он будет отдан кому-то, что сокращает разрыв в её собственном выживании. Для такой надёжной фигуры, как Чжоу Цзихэн, не имеет значения, наберёт ли Чэнь И больше голосов.

Но за кого будет голосовать Шан Сижуй? Ся Сицин посмотрел на него, но обнаружил, что он был в оцепенении, как будто о чём-то думал.

— Пока не гадай, – спокойно вышла из тупика Жуань Сяо. — Тебе лучше рассказать мне об этих картинах. – Ся Сицин небрежно кивнул, выпрямился, подошёл к Жуань Сяо-ди и указал пальцем на «Неизвестную девушку» на стене. — Ты хочешь спросить вот об этой?

Жуань Сяо, которая смотрела на «Неизвестную девушку», сначала кивнула, а затем быстро дала отрицательный ответ:

— Дело не только в этой. Я думаю, что есть проблема с картинами в каждой комнате. Невозможно, чтобы эти картины были случайным образом выбраны программной группой в качестве декораций.

Хотя у Жуань Сяо было гораздо меньше подсказок, чем у него и Чжоу Цзихэн, её интуиция была верной. Ся Сицин понял, что она имела в виду, поэтому сказал:

— Ты права, но не в каждой комнате есть картины, за исключением гостиной, я помню... – Он посмотрел на Шан Сижую рядом с ним. — В твоей оригинальной комнате нет картин, верно?

Шан Сижуй на мгновение опешил, затем немного подумал:

— Да, ни в моей комнате, ни в гостиной нет картин.

Почему он колебался?

— Вы отошли от картины, как только вошли в комнату? – Снова спросил Ся Сицин.

На этот раз Шан Сижуй не колебался и ответил очень положительно:

— Хм.

Ся Сицин медленно кивнул, его глаза оторвались от лица Шан Сижую. В этот момент Чэнь И предложила вернуться в свою прежнюю комнату. Прежде чем уйти, она оглянулась на Шан Сижую:

— Сижуй, иди сюда и помоги мне передвинуть кровать. Я хочу посмотреть, есть ли там внизу подсказка.

Шан Сируи вздохнул и последовал за Чэнь И на выход.

После такого долгого времени Чжоу Цзихэн должен был найти это... Ся Сицин всё ещё немного волновался, боясь, что Чэнь И и Шан Сижуй помешают ему найти улики.

Теперь самый важный ключ находится в руках Чжоу Цзихэна.

Когда он не услышал звук закрывающейся дверцы шкафа, Жуань Сяо достала сложенный листок бумаги из своего пакета для ужина, ничего не сказав, и протянул его непосредственно Ся Сицину.

Этот шаг был неожиданным, но он имел смысл. Эта Жуань Сяо действительно умный человек, и она приняла такое решение, и есть большая вероятность, что она уже исключила свои подозрения.

Ся Сицин взял бумагу и взглянул на неё.

Это внутренняя страница медицинской карты, и строка, написанная на ней, быстро привлекла его внимание.

[Пациенту, мужчине, 14 лет, был поставлен диагноз «биполярное расстройство».]

Двустороннее аффективное расстройство, разве это не биполярное расстройство? В состоянии депрессии будет наблюдаться слабый отлив эмоций, а в состоянии маниакальности будет трудно контролировать эмоции, и будут совершаться некоторые экстремальные события, которые психически неконтролируемы.

— Где ты это нашла? - Ся Сицин был немного удивлён. На мгновение он подумал о медицинской карте в палате Шан Сижую, от которой осталась только пустая оболочка.

— Комната Шан Сижую спрятана в пальто в шкафу. - Жуань Сяо мягко ответила. — Это очень глубоко, это не похоже на то, как команда программы выкладывает подсказки.

Неправильно.

Это было неправильно с самого начала.

Ся Сицин прислонился к стене, быстро прокручивая в уме всё, что произошло раньше, только для того, чтобы обнаружить, что с первой встречи почти каждый разговор и действие были тщательно расставленной ловушкой, ожидающей, когда он прыгнет.

Первоначально он думал, что в соответствии с настройками общей программы среди гостей должен быть такой человек, у которого в руках был сценарий «Маггла», но он ошибся человеком, и тем, кто действительно ничего не знал, на самом деле была Чэнь И, которая оказалась недоступной. Мало того, его врождённое предубеждение против третьих лиц также заставило его отклониться в своих суждениях.

Глаза Ся Сицина опустели, и за короткий промежуток времени он быстро обдумал тактику убийцы. Если бы он мог использовать публичный метод казни в сочетании со своими тёмными правами, тогда он мог бы избавиться от двух человек.

Излишне говорить, что этими двумя людьми, должно быть, были он и Чжоу Цзихэн.

Проанализировав все возможные решения с точки зрения убийцы, Ся Сицин наконец понял. Он поднял глаза на Жуань Сяо:

— Ты помогаешь мне разыграть сцену.

Жуань Сяо почувствовал, что что-то не так. Этот человек, очевидно, уже знал, кто такой киллер, и собирался начать голосование прямо сейчас. Не должно ли самое безопасное, что можно сделать в это время, - привлечь игроков на поле, чтобы гарантировать, что они не будут отвергнуты бюро по голосованию? Но он явно хочет сделать что-то вроде этого.

— Что ты собираешься делать?

Ся Сицин откинул волосы со лба назад и бессознательно облизнул сухую нижнюю губу.

— Атака смертника.

<http://bllate.org/book/14508/1284160>